

ПЕТР ЯКОВЛЕВ

Испанский кризисный излом

На старте XXI века Испания попала в водоворот кризисных испытаний и вступила в полосу тяжелых, затяжных финансово-экономических и социальных потрясений. Страна сталкивается с фундаментальными проблемами не только конъюнктурного, но и структурного характера. Это обстоятельство ощутимо затрудняет и тормозит процесс преодоления кризиса, а также выход на траекторию восстановительного роста. Хозяйственная рецессия, в свою очередь, вызвала к жизни немало новых проблем, в том числе внутривнутриполитических. На глубоких и болезненных кризисных разломах оппозиционные партии пытаются приобрести политические дивиденды — подобно тому, как это делала правящая ныне Народная партия, когда находилась в оппозиции и атаковала правительство социалистов. Такая обстановка препятствует выработке национального консенсуса в вопросах антикризисной стратегии и дестабилизирует положение в стране. Другая серьезная угроза — оживление сепаратистских настроений, прежде всего в Каталонии — самом развитом регионе Испании. Главная опасность каталонского сепаратизма в том, что

он политически разъедает конституционные основы территориальной организации испанского государства, открыто угрожает целостности страны, которая оказалась на пороге неуправляемости и хаоса.

Все эти (и многие другие) разнообразные проблемы и вызовы в условиях рецессии завязались в один тугой узел. По сути, испанская нация столкнулась с *износом прежней парадигмы общественного развития* и необходимостью ее трансформации. Это обстоятельство оттенило сохраняющиеся признаки относительной периферийности ее положения в Европейском Союзе и поместило страну в *эпицентр европейского кризиса*. В известном смысле именно от развития событий в Испании во многом зависит судьба еврозоны и всего интеграционного проекта, реализуемого в рамках Евросоюза.

Вдогонку за упущенным временем

Для Испании XXI век в социально-экономическом и политическом смысле начался с наступлением мирового финансового кризиса, разрушительные последствия которого

ЯКОВЛЕВ Петр Павлович — руководитель Центра иберийских исследований Института Латинской Америки РАН, доктор экономических наук.

Ключевые слова: Испания, Европейский Союз, зона евро, экономический кризис, безработица, внешнеэкономические связи, перспективы экономического роста.

круто изменили внешние условия и внутренний контекст развития испанского государства. До кризиса страна в широком философском понимании *пребывала в логике XX века*, точнее — его последней четверти, отмеченной уходом в прошлое противостояния двух мировых общественных систем, резким ускорением процессов интеграции и глобализации, формированием на пространстве Европейского Союза основных институтов и механизмов так называемого государства всеобщего благосостояния, или, как его еще называют, социального государства.

К моменту начала глобальных финансовых потрясений Испания сохраняла (практически без существенных корректировок) ту модель экономического и социального развития, которая сложилась в 1980-е годы, особенно после ее присоединения к ЕЭС (1 января 1986 года). Обеспечив поначалу Мадриду сравнительно динамичное поступательное развитие и модернизацию части отсталых производственных структур, со временем эта модель стала характеризоваться все более отчетливыми проблемными чертами и слабостями структурного характера, в значительной степени присущими и другим южноевропейским странам — Италии, Греции, Португалии. Под ударами мирового кризиса именно структурное ослабление испанской экономики сделало ее хрупким звеном Евросоюза.

Максимальная глубина падения экономики Испании была зафиксирована в 2009 году, но и в 2010—2012 годах финансово-экономическое положение продолжало оставаться сложным, что проявилось в сокращении ВВП, падении внутреннего спроса и валовых инвестиций, сжатии производства в отраслях реального

сектора и в сфере услуг, а также в нарушении бюджетной стабильности — образовании крупного дефицита. К этому следует добавить значительное увеличение всех видов задолженности, в том числе государственного долга, объем которого вырос с 436 миллиардов евро (40,1 процента ВВП) в 2008 году до 882 миллиардов (88,4 процента ВВП) в конце 2012-го. Обслуживание постоянно растущего госдолга (своевременные выплаты процентов и размещение на финансовых рынках новых долговых обязательств) стало одной из главных забот правительства. Это драматически дополнило картину кризисных явлений и в совокупности породило тяжелые социальные последствия, прежде всего в виде экспоненциального роста безработицы. Данные, приведенные в Таблице 1, дают наглядное представление о глубине и основных параметрах кризисного падения испанской экономики, а также рисуют весьма пессимистичный сценарий восстановительного роста в 2013—2014 годах.

Примером может служить положение, сложившееся в *строительной отрасли*, которая до середины 2008 года обеспечивала 15—17 процентов ВВП и давала работу до 13 процентов экономически активного населения. В докризисные годы экономического подъема и потребительского рывка строительство играло роль локомотива роста, но его динамичное развитие во многом поддерживалось кредитами, которыми банки щедро (и не всегда осмотрительно) снабжали предприятия отрасли и домохозяйства. В 1988—2008 годах долги строительных и риэлтерских компаний увеличились почти в 10 раз — с 48 до 470 миллиардов евро, а задолженность домохозяйств и индивидуальных предпринимателей возросла в 4,6 раза — с 186 до 853 миллиардов

Таблица 1

Динамика макроэкономических показателей Испании (в процентах к предыдущему году)

Показатель	2004–2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
ВВП	3,1	-3,7	-0,3	0,4	-1,4	-1,4	0,8
Внутренний спрос	3,7	-6,3	-0,6	-1,9	-3,8	-4,0	-0,5
Валовые инвестиции	3,7	-18,0	-6,2	-5,3	-8,9	-6,6	-1,0
Инфляция	3,4	-0,2	2,0	3,1	2,4	1,7	1,0
Безработица	9,6	18,0	20,1	21,7	25,0	26,9	26,6
Госдолг (процент к ВВП)	40,2	53,9	61,5	69,3	88,4	95,8	101,0
Экспорт	3,8	-10,0	11,3	7,6	3,1	4,2	5,7
Импорт	5,9	-17,2	9,2	-0,9	-5,0	-3,8	2,0

Примечания: 2004–2008 годы — среднегодовой показатель; безработица — процент экономически активного населения; госдолг, экспорт и импорт — в графе 2004–2008 годы приведены данные за 2008 год; данные на 2013 и 2014 годы — прогноз Евросоюза.

Источник: «European Economic Forecast. Winter 2013». — <http://ec.europa.eu/>

евро, из которых 655 миллиардов (или 77 процентов) пришлось на ипотечные кредиты. Таким образом, в сумме долги, связанные со строительной отраслью и недвижимостью, превысили 1,1 триллиона евро (практически 100 процентов ВВП) и образовали *финансовый пузырь*, лопнувший с приходом кризиса, когда многие заемщики стали неплатежеспособными¹. В результате резко сократились возможности банков кредитовать реальный сектор экономики.

Данные свидетельствуют, что в период рецессии именно строитель-

ный комплекс оказался в числе наиболее пострадавших (см. Табл. 2). Кризис буквально обрушил этот бизнес. Если в 2007 году шесть ведущих компаний отрасли подписали контракты на общую сумму почти 25 миллиардов евро, то в 2012-м данный показатель составил менее 4,2 миллиарда, то есть снизился больше чем на 80 процентов. Примечателен и такой факт: из пятнадцати крупнейших компаний, занятых операциями с недвижимостью, во время кризиса избежали банкротства только две². Иначе говоря, строительство впало в глубокую кому. Из 600 тысяч

¹ См. П. П. Яковлев. Испания: вызовы и риски нового политического цикла. М., 2012.

² См.: «Cinco Días» (Madrid). 22, 26.02.2013.

Таблица 2

Показатели кризиса строительной отрасли

Показатель	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Новые объекты (тыс. ед.)	689	300	147	128	110
Завершенные объекты (тыс. ед.)	641	615	387	257	168
Производство цемента (тыс. т)	54720	42083	29504	26264	22012
Потребление цемента (тыс. т)	55997	42696	28911	24535	20304
Импорт цемента (тыс. т)	2854	1744	729	613	441
Число безработных (тыс. чел.)	222	402	715	755	1050

Источник: «INE. Boletín Mensual de Estadística». Febrero 2012.

потерявших работу в 2011 году почти половина (295 тысяч) пришлось на строительный сектор. Его сжатие вызвало цепную реакцию: рынок сбыта потеряли тысячи предприятий других отраслей. Еще сохранившиеся девелоперские компании оставались в отчаянном финансовом положении. По состоянию на начало 2012 года они задолжали своим поставщикам 49,7 миллиарда евро, что обострило проблему неплатежей и усугубило хозяйственную рецессию.

Тяжелые потери понес *индустриальный сектор*. Если в 2011 году ВВП в целом подрос на 0,4 процента, то промышленное производство понизилось на 1,8 процента, а по сравнению с предкризисным 2007 годом упало на 16 процентов. Индустрия зашла в подлинный *сбытовой тупик*, в том числе из-за падения спроса со стороны строительной отрасли. По сути, в условиях кризиса имела место «*деиндустриализация*» — снижение роли и удельного веса промышленных отраслей в народном хозяйстве. В результате в 2008—2011 годах количество занятых в промышленности сократилось на 660 тысяч человек, а ее доля в ВВП упала до 16,1 процента, тогда как в докризисный период этот показатель составлял 18,5 процента³. (Для сравнения: доля индустрии в ВВП Германии превышает 24 процента.)

Столкновение Испании с ситуацией мирового и внутреннего кризиса стало для ее правящих элит полной неожиданностью: ни системно осмыслить происходящее, ни оперативно выработать адекватные меры для смягчения его ударов они были не в состоянии. Оказавшись в политическом тупике, власти назначили на 20 ноября 2011 года досрочные всеобщие вы-

боры, которые жестко зафиксировали провал стратегического курса правившей в тот момент Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП)⁴ и принесли победу главной оппозиционной силе — правоцентристской Народной партии (НП)⁵. И хотя по итогам выборов НП и ИСРП сохранили роль ведущих политических объединений общеиспанского значения, за счет голосов, потерянных социалистами, упрочили позиции другие, менее крупные партии и коалиции, что ослабило тенденцию к консолидации в стране двухпартийной системы и ощутимо изменило расстановку общественных сил.

Сейчас, когда правительство полным ходом осуществляет антикризисную программу, стало возможным оценить степень эффективности мер кабинета Народной партии по выводу страны из кризиса, выяснить, в какой степени удалось (или не удалось) нагнать упущенное время, встать на путь модернизации экономики и проведения давно назревших структурных реформ.

Лабиринт социальных проблем

При всей сложности макроэкономических проблем, порожденных кризисом, самые большие риски в Испании возникли в социальной сфере. По сути, оказалась под угрозой демонтажа социально ориентированная

⁴ Испанская социалистическая рабочая партия была основана в 1879 году. В постфранкистский период социалисты находились у власти в 1982—1996 годах (председатель правительства — Фелипе Гонсалес) и в 2004—2011 годах (глава правительства — Хосе Луис Родригес Сапатеро).

⁵ Народная партия — правоцентристское консервативное политическое объединение. В нынешнем виде действует с 1989 года. Находилась у власти в 1996—2004 годах, когда правительство возглавлял Хосе Мария Аснар.

³ См. «Banco de España. Boletín Estadístico». Mayo, 2012.

и социально ответственная модель развития общества, сложившаяся в постфранкистский период и ставшая главным достижением испанской нации, стержнем демократической системы. Другими словами, в кризисное состояние вступило так называемое *государство всеобщего благосостояния (социальное государство)*.

Перебои в функционировании экономики стали подрывать материальную базу нормального существования государства всеобщего благосостояния и нарушать провозглашенные и закреплённые в официальных документах принципы «социальной солидарности», «сплочения» и «справедливости». Сравнительно эффективные и надёжные механизмы социальной защиты основной массы населения в условиях затянувшейся рецессии начали пробуксовывать, а социальные риски — возрастать. Миллионы испанцев, включая представителей среднего класса, начали «сползать» к состоянию неуверенности и материальных лишений, многие впервые за долгое время оказались за чертой бедности. Кризис резко усугубил сохраняющееся в обществе материальное неравенство. Вот показательные данные. Если в 2008 году доходы 20 процентов наиболее состоятельных испанцев в 5,3 раза превышали аналогичный показатель 20 процентов наименее обеспеченных граждан страны, то в 2011-м указанный разрыв достиг отметки 7,5, а к 2022 году (при сохранении нынешнего тренда) может составить 15,5 раза⁶.

Острейшей социальной проблемой стал рост безработицы. Одной из особенностей экономического развития Испании являются сильные перепады на рынке труда: значи-

тельный рост числа работающих по найму в годы хозяйственного подъёма и резкий спад их численности в период рецессий. Так было всегда, но в 2008—2012 годах этот феномен заявил о себе с особой силой. Число безработных в конце 2012 года вплотную приблизилось к 6 миллионам человек (около 26 процентов экономически активного населения), что стало абсолютным рекордом в испанской истории (см. Рис. 1). Особенно тяжёлая ситуация сложилась в сфере молодежной занятости: по официальным данным, в 2012 году 53 процента граждан в возрасте до 25 лет не имели работы⁷.

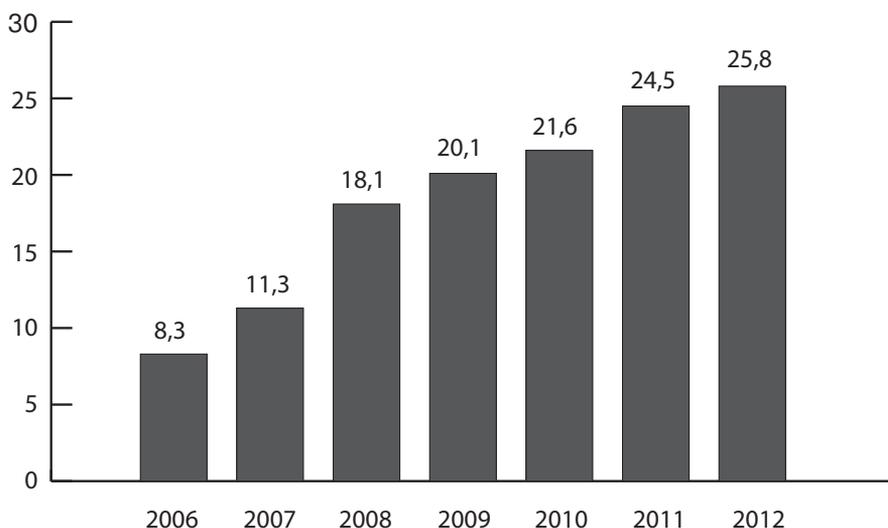
Но безработицей социальные проблемы Испании далеко не исчерпываются. В частности, в период рецессии сузилось поле для реализации профессионального потенциала целого ряда категорий высококвалифицированных работников. Многие специалисты утратили возможность не только построить успешную профессиональную карьеру, но и вообще работать по своей специальности. Следствием явилось кардинальное изменение миграционной ситуации. В 2011 году, впервые за десять лет, соотношение иммигрантов и эмигрантов сложилось в пользу последних. Согласно данным Национального института статистики, в течение этого года в Испанию въехало 418 тысяч человек, а покинуло страну — 508 тысяч⁸.

Эксперты с тревогой отмечают усилившуюся «утечку умов» — отъезд за границу молодых квалифицированных специалистов, потерявших надежду найти достойную работу на

⁶ См. «Crisis, desigualdad y pobreza. Informe de Intermon Oxfam». 13.12.2012. № 32. P. 45.

⁷ См. «Gobierno de España. Estrategia española de política económica. Balance y reformas estructurales para el próximo semestre». 27.09.2012. P. 5.

⁸ См. Instituto Nacional de Estadística. — www.ine.es

Источник: «Gobierno de España. Estrategia española de política económica. Balance y reformas estructurales para el próximo semestre». 27.09.2012. P. 5.

Рисунок 1. Уровень безработицы в Испании
(в процентах к экономически активному населению)

родине. По имеющимся прогнозам, в 2011—2021 годах население Испании сократится на 0,7 миллиона человек, при этом число граждан в возрасте от 20 до 39 лет уменьшится на 3,7 миллиона⁹. Таким образом, страну ждут серьезные демографические изменения неблагоприятного свойства.

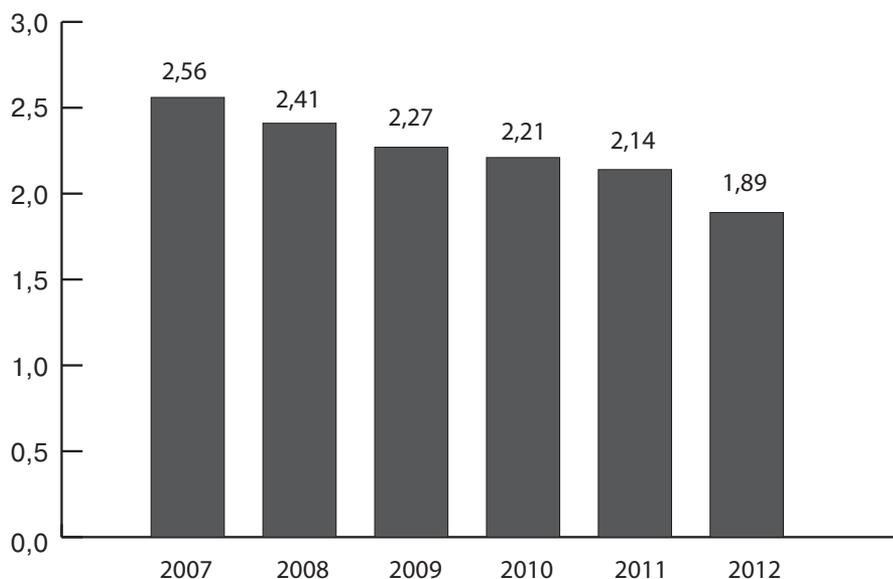
Осложнение демографической ситуации — прямая угроза стабильности испанской системы пенсионного обеспечения. Статистика свидетельствует, что количество испанцев, выходящих на пенсию, в последние годы стремительно выросло: 214 тысяч человек в 2007-м и 272 тысячи — в 2009 году. Непрерывный рост числа пенсионеров и увеличение расходов на их содержание подтолкнули правительство социалистов к тому, чтобы провести в феврале 2011 года реформу пенсионной системы, которая предусматривает постепенное повышение возраста выхода на пенсию (с 65 до 67 лет) и увеличение обя-

зательного трудового стажа — с 35 до 37 лет.

Однако эта вынужденная мера не принесла (и не могла принести) непосредственного финансового эффекта. В феврале 2013 года средний показатель всех видов пенсий достиг 851,2 евро, или на 3,2 процента больше, чем годом раньше. Поскольку в стране насчитывалось свыше 9 миллионов пенсионеров, нетрудно подсчитать, что годовой размер выплат вплотную приблизился к астрономической сумме в 92 миллиарда евро. Это означает, что их объем превысил поступления в фонд социального страхования, и правительству НП пришлось прибегнуть к средствам Резервного фонда, созданного в «тучные годы» экономического роста (их объем в настоящее время составляет 64 миллиарда евро)¹⁰. Неутешительно выглядят и демографические перспективы: соотношение между работающими испанцами и пенсионерами стабильно ухудшается (см. Рис. 2).

⁹ См. «Cinco Días». 13.02.2012.

¹⁰ См. www.lamoncloa.gob.es/

Источник: «Gobierno de España. Estrategia española de política económica. Balance y reformas estructurales para el próximo semestre». 27.09.2012. P. 50.

Рисунок 2. Количество работающих граждан на одного пенсионера

Существуют и другие острые социальные проблемы, в том числе текущего характера. Например, в условиях кризиса в критическом положении оказались многие семьи, с помощью ипотеки приобретавшие объекты недвижимости (в 2000—2008 годах их насчитывалось 9 миллионов). Рецессия по-разному задела такие домохозяйства. В одних случаях члены семей оказались без работы, что драматически сократило возможности погашения кредитов. В других — банки навязали более жесткие условия платежей, что также усугубило финансовое положение сотен тысяч домохозяйств. А зачастую происходило и то, и другое. Разумеется, власти не могут игнорировать возникшую проблему. В результате правительство НП вынуждено искать выход и из этой непростой ситуации, что неизбежно сопряжено с дополнительными (и немалыми) расходами бюджета.

Кризис обострил многие изъяны и противоречия испанского обще-

ства, ощутимо сузив возможности государства проводить полноценную социальную политику, удовлетворяющую насущные общественные запросы. Устой государства всеобщего благосостояния (в его испанской версии) и социальные гарантии значительной части населения оказались поколеблены. Все это сформировало вызов правительству Народной партии, заставило его искать решение новых сложных проблем, раскачивающих ситуацию и превращающих испанское общество в «общество повышенных рисков».

Антиполитика и Каталонский узел

Большинство экспертов согласны с тем, что страна переживает не только финансово-экономический и социальный, но и политико-институциональный кризис. Рецессия и ее негативные последствия подняли со дна политической жизни целый клу-

бок проблем, затрагивающих практически все стороны жизни и функционирования испанского государства. В частности, в условиях кризиса произошло заметное изменение структуры политического спроса. А именно: ценности и приоритеты докризисного периода (сохранение политического равновесия, поддержание авторитета монархии, уважение основных государственных институ-

находят в программах существующих партий адекватного отражения своих конкретных интересов. Другими словами, *политический спрос стал заметно опережать политическое предложение*. Ответом на этот вызов и явилось рождение нового вида социального протеста — «движения возмущенных», или «движения 15-М»¹¹ (такое наименование оно по-

Устой государства всеобщего благосостояния (в его испанской версии) и социальные гарантии значительной части населения оказались поколеблены. Все это сформировало вызов правительству Народной партии, заставило его искать решение новых сложных проблем, раскачивающих ситуацию и превращающих испанское общество в «общество повышенных рисков».

лучило в силу того, что первая крупная манифестация прошла 15 мая 2011 года). Все это — приметы так называемой *антиполитики*, неприятия населением существующих, так называемых *системных*, форм политической борьбы. Но одновременно ужесточилась и традиционная межпартийная конкуренция, прежде всего между крупнейшими общенациональными силами. Тактика противостояния превратилась в

тов, территориальная целостность страны и т. д.) подверглись эрозии и были задвинуты на задний план проблемами социально-экономического характера. Теперь требование защиты материальных интересов большинства населения и изменения сложившегося порядка вещей стало одним из главных пунктов общественных запросов.

альфу и омегу действий оппозиции, норму общественной жизни, что породило политическую разбалансированность и постепенно начало подрывать управляемость страны.

Можно утверждать, что в испанском обществе наблюдается расширение пространства политической борьбы, которая принимает ранее неизвестные непарламентские формы, материализуется подъемом массовых протестных движений, участники которых, как правило, не

Неожиданным и неприятным открытием для правящих кругов стало то, что в Испании в должной мере не функционируют многие важнейшие институты. Это особенно рельефно проявилось в связи с бесконечными коррупционными скандалами, кото-

¹¹ Участники «движения 15-М» выступили под лозунгами отрицания политических партий и профсоюзов как «устаревших форм общественной организации» и потребовали «немедленного установления реальной демократии». Их пример стал заразительным и для других стран Европы.

рые потрясли все ветви центральной и местной власти. Перестал быть неприкосновенным институт монархии. Антикоррупционное расследование затронуло и королевскую семью: зять короля (муж инфанты Кристины) Иньяки Урдангарин (герцог Пальма), обвиненный в мошенничестве и уклонении от уплаты налогов, предстал перед судом. Выяснилось, в частности, что И. Урдангарин использовал для личного обогащения благотворительные фонды (Instituto Nóos и Fundación Areté), которые он возглавлял¹².

Но самые драматические события развернулись вокруг резко усилившихся требований проведения конституционной реформы и *предоставления независимости Каталонии*. Последнее обстоятельство свидетельствует об активизации общественно-политической дискуссии о будущем государственно-территориального устройства Испании¹³. Этот вопрос стремительно перешел из плоскости идейно-правовых обсуждений в сферу реальной политики и приобрел жесткие очертания. Другими словами, в обстановке кризиса Мадриду был брошен крайне опасный политический вызов: оживление сепаратистских настроений в Каталонии — одном из самых экономически развитых испанских регионов.

Конечно, каталонский сепаратизм родился не вчера. Но сегодня он щедро подпитывается идеей о том, что Каталония в ущерб себе финанси-

рует центральную власть и вполне может существовать в «независимом режиме». По сути, речь идет о новой атаке на концепцию государства автономий, сопровождающейся выдвиганием альтернативных проектов административного переустройства страны: двигаться в сторону централизации (формирования унитарного государства) или идти по пути укрепления федеративных начал, дальнейшего расширения полномочий автономных сообществ, вплоть до создания самостоятельных государств. Традиционно НП склонялась в пользу унитарного устройства, но на сей раз правительство М. Рахоя заняло выжидательную позицию, откладывая на неопределенный срок принятие решения по существу вопроса. Между тем ситуация продолжает накаляться, особенно в самой Каталонии, где в сентябре 2012 года прошли многотысячные манифестации с требованием отделения от Испании. (Основной лозунг демонстрантов был: «Каталония — новое государство в Европе!».) А 19 декабря 2012 года две главные сепаратистские партии — «Конвергенция и Союз» и «Левые республиканцы Каталонии», имеющие большинство в региональном парламенте, — пришли к соглашению о проведении в 2014 году референдума о независимости Барселоны от Мадрида.

Для правительства М. Рахоя главную институциональную опасность представляет то, что в обществе складывается достаточно широкое согласие по вопросу о необходимости конституционной реформы. По мнению многих специалистов-правоведов и политиков, важнейшие дефекты современной политической и административной системы Испании заложены в Конституции 1978 года, которая принималась в совершенно иных исторических условиях и не

¹² «Мы пришли к такому состоянию, когда не работает ни один институт», — заявил глава крупнейшего издательского дома «PRISA» Хуан Луис Себриан («El País». 12.02.2013).

¹³ Конституция 1978 года юридически закрепила отказ от существовавшего при Ф. Франко унитарного государства и открыла путь к формированию *государства автономий* — образованию на территории страны 17 автономных регионов (сообществ).

соответствует современным реалиям испанского государства. В настоящее время правящая НП — единственная парламентская партия, выступающая против изменения Конституции и стремящаяся «в корне пресечь дискуссию по этому вопросу» на том основании, что кризис — «неподходящий момент» для резких политических движений¹⁴.

По данному вопросу правительство вошло в клинч и с главной оппозиционной силой — ИСПП, выступившей в пользу реформы Конституции, которая обеспечит трансформацию Испании в федеративное государство. По мнению лидера социалистов Альфредо Переса Рубалькабы, такой поворот поможет разблокировать проблему территориального устройства страны и позволит Испании выдвинуть «новый политический проект»¹⁵.

Вопрос о будущем Каталонии (а значит, и Испании) расколол испанское общество, акцентировал то обстоятельство, что ситуация в стране все больше характеризуется утратой политического равновесия.

Потенциал и «точки роста» испанской экономики

Острота финансовых, социально-экономических и политических проблем, стоящих сегодня перед испанским государством, в известной мере заслонила тот факт, что страна располагает огромным накопленным богатством, значительным хозяйственным потенциалом и достаточно широкими возможностями модернизации производственных структур

и преодоления кризисных явлений. Задача состоит в том, чтобы целенаправленно, умело и эффективно провести оздоровление национальной экономики, укрепить уже имеющиеся и создать дополнительные «точки роста», способные стать катализаторами новой волны хозяйственного подъема.

О чем конкретно идет речь? Во-первых, напомним, что Испания — четвертая по размерам экономика еврозоны с ВВП, превышающим 1 триллион евро. Это рынок с 47 миллионами жителей и 57 миллионами иностранных туристов, ежегодно посещающих страну. (Испания занимает первое место в мире по масштабам международного отпускного туризма.) Испанский язык является официальным в 22 государствах, в которых проживает свыше 500 миллионов человек. Кроме того, он является родным для десятков миллионов граждан США, и их удельный вес в населении этой страны неуклонно повышается, что влечет за собой значимые экономические и политические последствия.

Испания входит в первую десятку государств мира по уровню развития инфраструктуры, располагает самой протяженной в Европе сетью скоростных автодорог (свыше 14 тысяч километров) и является лидером в эксплуатации скоростных железнодорожных магистралей. Страна — третий по значению на европейском континенте рынок гражданских авиоперевозок (порядка 154 миллионов пассажиров в год) и занимает четвертое место в Евросоюзе по объему морских грузоперевозок — ежегодно более 376 миллионов тонн¹⁶. Благо-

¹⁴ См. **F. Garea**. Rajoy antepone la estabilidad a las peticiones de reforma constitucional. — «El País». 22.02.2013.

¹⁵ См. «Debate del Estado de la Nación: discurso de Alfredo Pérez Rubalcaba». — www.psoe.es/

¹⁶ См. «Gobierno de España. Estrategia española de política económica. Balance y reformas estructurales para el próximo semestre». 27.09.2012. P. 13.

даря этому испанская территория — важный транспортно-логистический узел, связывающий Европу с рынками Северной Африки и Латинской Америки.

Локомотивами испанской экономики стали крупнейшие компании и предприятия, занятые в ряде ключевых отраслей: строительство, транспортная инфраструктура, возобновляемые источники энергии, автомобилестроение, самолетостроение, пищевая и текстильная промышленность, телекоммуникации, туризм, инжиниринговые услуги, финансовый сектор. Показательно, что из десяти ведущих мировых корпораций инфраструктурной сферы семь — испанские. Глобальным лидером в области производства и продажи модной одежды и аксессуаров является компания «Inditex», два испанских банка и две страховые фирмы входят в мировую финансовую элиту. Сильные позиции на телекоммуникационных рынках в десятках стран мира сохраняет «Telefónica» и т. д.¹⁷

Испания входит в первую десятку крупнейших экспортеров капитала. Объем накопленных прямых инвестиций за рубежом превышает 500 миллиардов евро (порядка 50 процентов ВВП). В то же время сама страна остается привлекательной площадкой для иностранных инвесторов. В 2006—2010 годах в среднем в год прямые иностранные капиталовложения в испанскую экономику составляли 35 миллиардов евро¹⁸. Причем дело не только и не столько в объемах, сколько в том, что иностранные компании зачастую являются носителями передовых технологий и играют заметную роль в процессе модернизации и технологического перево-

оружения испанской экономики. Примеров тому немало. Так, именно в тех отраслях, где зарубежные ТНК обосновались особенно прочно (автомобилестроение, фармацевтика, химия и т. д.), наблюдается максимально высокое участие предприятий в инновационной деятельности. Если в среднем в испанской экономике доля компаний, инвестирующих в сферу НИОКР, составляет 20 процентов, то в производстве транспортных средств и в химической промышленности — 60 процентов, а в фармацевтике — 75 процентов¹⁹. Испанские филиалы зарубежных ТНК играют заметную роль в освоении инновационных бизнес-моделей и расширении линейки высокотехнологичных товаров и услуг, востребованных не только на внутреннем, но и на внешнем рынке.

Но при всех этих (и многих других) положительных примерах фактом остается то, что в целом экономика Испании по своей производственной структуре и научно-технологическому уровню ощутимо уступает государствам—лидерам Евросоюза (Германии, Франции, Великобритании, Нидерландам, Швеции), не говоря уже о США и Японии. Это означает следующее. В стратегическом плане преодоление Испанией кризисных явлений лежит в плоскости комплексной модернизации и инноватизации национальной экономики, структурной перестройки всего хозяйственного организма, приоритетного развития наукоемких и высокотехнологичных отраслей, продукция и услуги которых востребованы на глобальных рынках.

Готова ли администрация М. Рахоя к проведению политико-стратегиче-

¹⁷ См. *ibid.* P. 15.

¹⁸ См. *ibid.* P. 16.

¹⁹ См. «Tecnología e Innovación en España. Informe Cotec 2011». Madrid, 2011. P. 152.

ской линии на модернизацию, предполагающей осуществление глубоких структурных и институциональных реформ? Какие конкретные макроэкономические решения и меры принимает Мадрид для выхода из кризиса и преодоления его тяжелых последствий? Насколько реальным является сценарий модернизации производственного потенциала и перевода испанской экономики на инновационные рельсы? Частичные ответы на эти и другие судьбоносные вопросы дали решения правительства Народной партии в экономической области.

Рифы антикризисного курса

Антикризисные усилия испанских властей в период с 2008 года можно разделить на два четко выраженных периода. *На первом этапе (2008—2010 годы)* ключевым элементом антикризисной стратегии была политика *накачки ликвидности в экономику*, включая ее реальный сектор. Мадрид (в то время у власти — правительство социалистов) явно недооценил серьезность ситуации и банально стремился «залить» кризис деньгами, что, по логике вещей, привело к резкому росту государственных расходов, критическому увеличению бюджетного дефицита (в 2009 году он превысил 11 процентов ВВП) и всплеску суверенной задолженности, которая стала настоящей головной болью испанских властей. Кризис загнал Испанию в долговую ловушку, поскольку обслуживание лавинообразно нараставших долговых обязательств было возможно только с помощью новых заимствований. Образовалась «финансовая воронка», которая всосала сотни миллиардов евро. Одновременно «просел» банковский сектор, столкнувшийся с проблемой непла-

тежей, которую не смогла расширить государственная поддержка. Но хуже всего то, что действия правительства не переломили макроэкономическую ситуацию и не привели к устойчивому возобновлению хозяйственного роста.

На втором этапе (с мая 2010 года) в центр антикризисного курса были поставлены снижение бюджетного дефицита и консолидация государственных финансов путем радикального сокращения расходов и повышения фискальных сборов. Лейтмотивом стала бессмертная формула «экономика должна быть экономной», а *бюджетный аскетизм* (особенно после прихода к власти в декабре 2011 года консервативной Народной партии) был возведен в ранг главного принципа правительственной политики. Жестоким секвестру подверглись все статьи бюджета, включая те, от которых зависят ускорение научно-технического прогресса и модернизация экономики. Официальные данные испанских властей, приведенные в Таблице 3, показывают, что в 2009—2013 годах доля государственных расходов в ВВП Испании снизилась с 46,3 до 39,9 процента (в абсолютных цифрах — примерно на 65 миллиардов евро), что значительно превысило падение этого показателя в среднем в странах еврозоны.

Сокращение государственных расходов сопровождалось повышением налогов и в первую очередь — НДС, ставка которого с 1 сентября 2012 года возрастала с 18 до 21 процента. Это решение, затронувшее сферу потребления и материальные интересы самых широких слоев населения, было воспринято как «фискальное удушение» сотен тысяч производителей товаров и услуг, ориентированных на местный рынок.

Таблица 3

**Динамика государственных доходов и расходов
в Испании и в среднем в зоне евро (процент ВВП)**

Год	Испания		Зона евро	
	Доходы	Расходы	Доходы	Расходы
2007	41,1	39,2	45,3	46,0
2008	37,0	41,5	45,0	47,1
2009	35,1	46,3	44,8	51,2
2010	36,3	45,6	44,7	51,0
2011	35,1	43,6	45,3	49,4
2012	36,3	41,6	46,2	49,4
2013	36,9	39,9	46,1	49,0

Источник: «Gobierno de España. Estrategia española de política económica. Balance y reformas estructurales para el próximo semestre». 27.09.2012. P. 26, 30.

В том же направлении сработали и те структурные реформы, которые в годы кризиса провели испанские власти. Речь прежде всего может идти о реформе трудовых отношений, «продавленной» правительством НП в феврале 2012 года. Она стала для администрации М. Рахоя центральной как с точки зрения трансформации социальной сферы, так и с позиций

повышения конкурентоспособности испанской экономики путем снижения производственных издержек, в первую очередь за счет резкого торможения роста заработной платы. Замечу, что эффект удешевления стоимости рабочей силы в Испании по сравнению с другими странами ЕС дал о себе знать очень быстро (см. *Табл. 4*).

Таблица 4

**Увеличение средней почасовой заработной платы в странах ЕС
(в процентах за период с середины 2011-го по середину 2012 года)**

Страна	Зарплата	Страна	Зарплата
Финляндия	4,9	ЕС-27	1,8
Бельгия	2,7	Великобритания	1,7
Швеция	2,6	Италия	1,1
Германия	2,5	Португалия	0,7
Франция	2,0	Испания	0,5

Источник: «Gobierno de España. Estrategia española de política económica. Balance y reformas estructurales para el próximo semestre». 27.09.2012. P. 42.

Как и следовало ожидать, практическое воплощение основных составляемых антикризисного курса еще больше снизило предпринимательскую активность и усугубило рецессию. Вполне можно констатировать,

что правительство НП *реализует инерционную модель экономического роста с упором на меры монетаристского толка и реформы, снижающие степень социальной ответственности государства.*

Этот курс привел к падению жизненного уровня большинства населения и другим тяжелым социальным последствиям. В результате градус общественного неприятия действий властей заметно поднялся, а рейтинги правящей партии и лично главы правительства Мариано Рахоя ощутимо снизились.

Факты свидетельствуют, что в контексте действующей антикризисной модели выход страны из кризиса будет затяжным, поскольку восстановление внутренних рынков происходит крайне медленно, да и сам этот процесс проходит весьма болезненно. Другими словами, преодоление рецессии с опорой только на внутренние ресурсы представляется невозможным.

В этих условиях *ставка делается на активизацию внешнеторговых и внешнеэкономических связей*, на повышение международной конкурентоспособности испанской экономики (в частности, благодаря снижению реальной заработной платы и сокращению занятости), более эффективное использование ее сравнительных преимуществ. По сути, испанское бизнес-сообщество, не дожидаясь результатов антикризисных усилий властей, ответило на вызовы, брошенные кризисом, ростом внешних связей. *Испанские компании и банки компенсируют провалы внутреннего рынка расширением масштабов трансграничных операций.* Примеров тому — легион. Никогда еще испанский бизнес не вел себя так агрессивно (в хорошем смысле слова) на мировых рынках. Причем на многих направлениях и на всех континентах. Благодаря этому в 2012 году был достигнут рекордный показатель объема экспорта — 222,6 миллиарда евро и произошло радикальное сокращение отрицательного сальдо во внешней торговле: со 100 миллиар-

дов евро в 2007-м до 30 миллиардов в 2012 году²⁰.

Важное конкурентное преимущество Испании состоит в способности значительной части ее компаний предложить глобальному рынку сравнительно широкий набор товаров и услуг, включая высокотехнологичные изделия и продвинутые инженеринговые компетенции, в том числе разнообразные промышленные товары, продовольствие, строительство «под ключ» инфраструктурных объектов, скоростных железных дорог, сооружение установок возобновляемых источников энергии и т. д. Характерный пример — строительство скоростной железной дороги Мекка — Медина стоимостью порядка 6,5 миллиарда евро²¹. Новым моментом является то, что на внешние рынки сейчас рвутся тысячи малых и средних предприятий, в докризисные времена крайне пассивно проявлявших себя на экспортных направлениях. Это — значительный потенциал роста испанских поставок за рубеж.

Одновременно испанские власти поощряют приток в страну зарубежных инвестиций в самых разных формах, включая покупку объектов недвижимости, которые перестали пользоваться спросом в период кризиса и оставались «замороженными». (Не случайно Испанию стали называть «кладбищем квартир».) С этим связана и идея правительства предоставлять вид на жительство тем иностранцам, которые приобретают жилища стоимостью 160 тысяч евро и выше. «Испания на этапе реформ — это страна, которая стремится привлечь всех, кто хочет реализовать свои мечты», — утверждает М. Рахой²².

²⁰ См. «Comercio Exterior en enero-diciembre de 2012». — www.lamoncloa.gob.es/

²¹ См. «El País». 18.07.2012.

²² См. www.lamoncloa.gob.es/

Еще одна крупная ставка делается на *развитие туризма* — традиционной отрасли, где у Испании также есть ощутимые конкурентные преимущества. По итогам 2012 года, туризм стал одним из немногих секторов экономики, продемонстрировавших заметный рост. При этом, кстати, все более заметное место на испанском рынке занимают туристы из России. В прошлом году их число возросло на 40 процентов и превысило 1,2 миллиона человек.

Однако далеко не все на внешнем фронте складывается удачно. Во многих случаях Мадрид сталкивается с серьезными препятствиями и непростыми ситуациями, в том числе — политического характера. Это в первую очередь касается отношений с партнерами по Евросоюзу.

Оказавшись в эпицентре европейского кризиса, Испания утратила часть своего международного влияния и подверглась сильному нажиму со стороны Брюсселя и отдельных государств, в первую очередь Германии, которые подтолкнули Мадрид на проведение политики сверхжесткой экономики и строгой бюджетной дисциплины. Можно сказать, что испанская экономика была посажена на *«немецкую финансовую диету»*. Это стало важнейшим вызовом правительству М. Рахоя. С одной стороны, Мадрид критически зависит от поддержки ЕС. В декабре 2012 года Испания получила от Европейского механизма стабильности 39,5 миллиарда евро из расчета менее 1 процента годовых. Это позволило провести реструктуризацию проблемных финансовых учреждений и, как отмечала испанская пресса, «добавило кислорода в банковскую систему страны»²³. Но с другой стороны, Мадрид добивается смягчения требований Брюсселя по

снижению государственных расходов и стремится привлечь внимание Евросоюза к необходимости энергичнее стимулировать экономический рост.

Испанские власти традиционно стоят на позициях «еврооптимизма» и в условиях кризиса ратуют за углубление европейской интеграции, дополнение имеющейся архитектуры ЕС новыми институтами, создание подлинного финансово-экономического и банковского союза. Мадрид, который много получил от участия в интеграции, пугают имеющиеся деструктивные тенденции и угрозы «холодной евровойны», раскола Евросоюза по линии «Север — Юг».

Исключительно важную роль в международной стратегии испанских корпораций и банков играет *латиноамериканский регион*. Здесь сосредоточено порядка трети испанских прямых зарубежных инвестиций (по нашим подсчетам, около 140 миллиардов евро).

В период кризиса для многих ведущих испанских корпораций операции на латиноамериканских рынках явились главным источником доходов, но вместе с тем стало очевидным изменение в соотношении сил между Испанией и Латинской Америкой. Регион легче, чем бывшая метрополия, прошел кризис и существенно укрепил и диверсифицировал свои международные связи. В ряде латиноамериканских стран активы испанских компаний и банков были национализированы, что принесло Испании не только материальные, но и имиджевые потери. Все это неизбежно потребует перезагрузки испанско-латиноамериканского сотрудничества. Правительству М. Рахоя уже придется и еще предстоит решать новые задачи в отношениях с Латинской Америкой.

²³ См. «Cinco Días». 09.12.2012.

По сути, перед официальным Мадридом стоит двойная задача: а) защитить и продвинуть интересы испанских компаний в Латинской Америке, оказать им политическую поддержку; б) привлечь в испанскую экономику капиталы «мультилатинас» — растущих латиноамериканских ТНК. Их инвестиции в Испании уже составляют не менее 25 миллиардов евро, но это, с точки зрения испанских властей, — лишь начало латиноамериканской экспансии. Причем Испания стремится выступать в качестве плацдарма проникновения «мультилатинас» на европейские рынки.

Все сказанное говорит о важной роли внешнего фактора в антикризисной стратегии Мадрида. Но оче-

видно и то, что в конечном счете радикальное преодоление последствий кризиса невозможно без существенного расширения внутреннего рынка. Стало предельно ясно, что политика жесткой экономии сама по себе не решает проблему восстановления экономического роста и выхода из кризиса. Необходимы стимулирующие меры государства, госинвестиции, без которых серьезная активизация предпринимательской деятельности представляется крайне затруднительной. Видимо, как никогда прежде, востребованы разумный баланс и взвешенное сочетание внешних и внутренних аспектов антикризисной политики. Это остается главным вызовом правительству М. Рахоя. ◆